

НАТАЛЬЯ
ЩЕРБА

СКАЗКИ
и
РАССКАЗЫ

ВИТРАЖИ

Наталья Васильевна Щерба

Витражи. Сказки и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65395086

Аннотация

Эта книга состоит из коротких произведений, написанных Натальей Щербой в разных жанрах – сказка, мистика, притча, НФ-рассказ. Слово кусочки разноцветного, переливчатого стекла, волшебные сказки здесь причудливо переплетаются с фантастическими рассказами, складываясь в особенный, неповторимый узор «Витражей».

Иллюстратор обложки – Ева Майгутяк.

Содержание

Сказки	4
Тигрёнок и ключик	4
Вовка и сундук	14
Настоящее волшебство	30
Фея-Исполняющая-Желания	43
Жил-был нож	62
Котам, с ключом в зубах, не доверяйте	68
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Наталья Щерба

Витражи. Сказки и рассказы

Сказки

Тигрёнок и ключик

На книжных полках случилась драка.

Плюшевая обезьянка и глиняный крокодил-пепельница вновь сцепились друг с другом. Вскоре к побоищу подключились остальные жители комнаты: мягкие игрушки и статуэтки, железные роботы и пластмассовые куклы на длинных ножках, даже мелочь из киндер-сюрпризов, – все они полезли растаскивать драчунов. В результате с полки упала статуэтка феи и надломила крыло.

Фея зарыдала в полный голос и те игрушки, что ещё подрёмывали, проснулись окончательно и стали спрашивать друг у друга, что случилось.

Тигрёнок давно не спал. Он был заводной и поэтому любил двигаться больше других. Вначале он помог фее приладить крыло на место, а после – подняться по маленькой

верёвочной лестнице на ту самую книжную полку, где случилось несчастье. Обезьянка и крокодил-пепельница в суматохе улизнули, так что найти и отчитать этих забияк не представлялось возможным. Взволнованные матрёшки с самой-самой верхней полки, где вообще не было никаких книжек, осуждающе покачивали головами в платочках. Рядом с ними шипели и свистяще ругались новогодние игрушки из старой помятой коробки: им до следующего декабря ещё полгода спать, а их так неожиданно разбудили!

Но вскоре жители полок успокоились и занялись привычными делами, – вон, какая красивая звёздная ночь за окном. А до утра, когда начнётся время людей и игрушки будут притворяться неживыми, ещё очень много времени. Краем глаза Тигрёнок заметил, что в старинных часах на стене зажётся узком окошке свет – значит, его подружка-кукушка проснулась и можно идти к ней пить чай с шоколадными конфетами.

Вот тогда Тигрёнок и обнаружил, что у него пропал ключик.

* * *

Кыш был идеальным чёрным котом. Он жил на крыше, носил красную бандану и круглую золотую серьгу в правом ухе. А ещё он курил большую курительную трубку. Маленький заводной тигрёнок восхищался своим уличным другом

и даже немножко боялся его, потому что Кыш был невероятно умным котом и многое знал о жизни. Он часто говаривал, что своё имя получил неспроста, а в результате тяжкого социального противостояния котов и людей. Кыш любил одиночество, поэтому тигрёнок заходил к нему нечасто, только при крайних обстоятельствах.

Вот и сейчас, перейдя по балконному бортику и вскарабкавшись по шаткой водосточной трубе на самый верх, он знал, что увидит друга лежащим на парапете – кот любит выкурить в хорошую звёздную ночь свою длинную, почти в его рост, трубку.

– Скажи, Кыш... – опасливо начал Тигрёнок. – А не бывало у тебя такого, ну... чтобы ты терял часть самого себя?

Кот хмыкнул на это и пустил красивое дымное кольцо в чернильную высь.

– Нельзя потерять часть себя, – назидательно произнёс он. – Можно потерять лицо, посеять имя или расстаться с умом. И всё равно ты останешься цельным.

– Может у вас, уличных котов, немного иначе, – печально вздохнул Тигрёнок. – А вот у игрушек такое случается.

– Пусть я уличный кот, зато свободен, – неожиданно сказал Кыш. А подумав, добавил: – У меня нет тёплого дома, зато я не игрушка.

Тигрёнок не обиделся на него за эти слова. Что-то было в них правильное и беспощадное, а такие вещи наш герой любил, потому что он был пусть игрушечным, но всё же тиг-

ром, а не, скажем, матрёшкой или пепельницей.

– Такое дело... – начал развивать мысль Тигрёнок. – Конечно, я потерял ключик. От себя.

– Ключик?

Кыш так удивился, что опустил трубку. Тигрёнок видел его глаза – большие и жёлтые, блестящие в полутьме, словно два живых факела.

– Это в каком аспекте? – жадно поинтересовался кот. Он был весьма охоч до философских дискуссий, но видать, не ожидал, что друг разделял его пристрастие.

Вместо ответа Тигрёнок повернулся и показал коту спину – там зияла чёрная прорезь.

– А-а, – глубокомысленно протянул кот и взор жёлтых факелов несколько поугас. – Это меняет дело... Видишь ли, – продолжил он мгновение спустя. – У тебя серьёзная проблема.

– Правда?! – испугался Тигрёнок. – Я так и знал...

– Ну посуди сам, – кот опять попыхтел трубкой. – Если ты потерял ключик от самого себя, то когда-нибудь, если ты выйдешь из себя, то не сможешь вернуться.

– Да, наверное, так и будет, – печально кивнул Тигрёнок. – Но хуже всего – я не могу завестись. А я люблю заводиться – можно громко рычать и скакать по полкам даже в дневное время, когда все остальные предпочитают молчать и спать.

– В таком случае, мой маленький «рыкливый» друг, нам следует как можно скорее найти твой ключик.

Кот поправил сбившуюся на ухо бандану – ярко блеснула, отразив блик фонаря на улице, золотая серьга, и встал на все четыре лапы.

– Где ты был вчера? – деловито спросил он друга.

Тигрёнок подумал.

– У Кукушки. Я всегда у неё пью чай с шоколадными конфетами.

– Тогда пошли к Кукушке.

Кот потянулся, поднял хвост трубой и они затрусили вместе с Тигрёнком по парапету крыши.

* * *

Кукушка так удивилась их появлению, что даже попыталась взлететь, хотя была деревянная – от клюва до кончика хвоста.

Кыш целиком в её домик не влез, но из вежливости засунул в дверь голову, а задними ногами довольно успешно балансировал на дверце шкафа.

Выслушав про неприятность тигрёнка, Кукушка тут же дала им совет.

– Надо спросить у Мыши, – сказала она, опасливо косясь на Кыша. Кот изо всех сил старался казаться добродушным. Хотя это весьма непросто, когда в гостях одна голова.

– Я думал, что оставил ключик у тебя, – опечалился Тигрёнок.

– Нет-нет, я только что убирала в домике, – Кукушка махнула крылом, задев усы Кыша. Она тут же сконфузилась и ещё быстрее продолжила:

– Твой ключ, Тигрёнок, скорей всего, упал на пол. А хозяйка пола и подполья у нас Мышь. Правда, она очень злая и недружелюбная... И ни с кем не дружит. Всё, что потерялось или плохо лежит – можно найти у неё.

– Ну что ж, Мышь я возьму на себя, – ухмыльнулся Кыш и, попрощавшись с Кукушкой, с облегчением выскользнул наружу.

– Не понимаю, как можно жить в таких маленьких домиках, – сообщил он Тигрёнку. – Как люди вообще живут в квартирах, когда в их распоряжении целая крыша, а над ней – огромный небосвод... и никакого тебе потолка.

Тигрёнок был согласен, хотя на его взгляд, крыша имела серьёзный недостаток – там дуло и мог пойти дождь, из-за которого он лично бы мгновенно заржавел.

Мышь обитала в правом нижнем углу комнаты, прямо за стойкой для телевизора. В её норе было много всякого хлама: старого тряпья, засохших огрызков яблок, гвоздей и кусков кабеля, рваной бумаги, и даже целая коллекция перламутровых пуговиц.

– Чего пожаловали? – буркнула Мышь, лишь завидев гостей.

Кыш её не испугал, наоборот, она с деловитым интересом разглядывала его усатую морду в бандане.

– Настоящая? – любопытствовала Мышь, тут же оценив золотую серьгу.

– От прабабушки, – мигом отозвался Кыш. – Но я подарю её вам, любезная Мышь, если вы отдадите моему другу его ключик.

Тигрёнок кивнул и показал пустую щель в игрушечной спине.

– У меня есть ключи, – Мышь жадно блеснула глазами, косясь на серьгу Кыша. – Пусть выбирает любой.

Порывшись в каких-то старых тряпках, Мышь извлекла на свет целую связку блестящих, отполированных ключей. Был здесь и ключ от шкафа, и ключ от комода, и ключ от тумбочки, и много игрушечных пластмассовых ключиков, и даже чей-то ключ от входной двери.

– Моего нет, – внимательно рассмотрев все экземпляры, вздохнул Тигрёнок.

– Примерь все, вдруг какой-нибудь подойдёт? – посоветовала Мышь.

Это была здравая мысль. Даже Кыш, усевшись на задние лапы, с любопытством вытянул шею.

Но ни один из ключей не желал подходить. А самый здоровый – от шкафа, даже застрял, и Кышу пришлось вытаскивать его из прорези зубами.

– Выходит, нельзя открыть себя заново чужим ключом, – философски произнёс он. – Или завести, как в твоём случае, – обратился он к Тигрёнку.

– Скорее всего, – согласился друг.

Мышь от расстройства надула щёки. Кажется, она что-то обдумывала.

Проницательный Кыш сразу это подметил.

– Вы хотите нам ещё что-то сказать, любезная Мышь? – прищуriv жёлтые глаза, произнёс он.

– Да-да, – ответила Мышь. – Но эта информация будет вам дорого стоить.

– Просто за слова серьгу не дам, – мгновенно отозвался Кыш.

– Тогда бандану, – мигом среагировала Мышь, которая умела да и любила торговаться.

– По лапам, – Кыш торговаться не любил, но тоже умел.

Красный платок переключал на голову Мыши, отчего вид у неё стал таинственный и заливчатый.

– А теперь слушайте, – торжественно изрекла Мышь. – Несколько часов назад плюшевая обезьянка что-то нашла на полу... А после, когда она прыгала на самый верх шкафа, то случайно уронила находку прямо на пепельницу-крокодила. Именно из-за этого они и подрались.

– Но как же их найти? – расстроился Тигрёнок. – Они вряд ли вылезут, потому что на них все игрушки злятся за устроенный бардак.

– Советую спросить у ёлочных новогодних игрушек, – Мышь достала маленькое зеркальце и, поглядев в него, поправила бандану. Кыш это увидел и недовольно помор-

щился. – Их разбудили, – добавила она. – Поэтому они сейчас бодрствуют и наблюдают за всеми со скуки.

Добравшись с помощью друга кота на самую верхнюю книжную полку, Тигрёнок тут же обратился к старой пыльной коробке, из-под которой выглядывали рассерженные ёлочные игрушки. Но оказалось, что никто из них ничего не видел. Когда произошёл конфликт, они ещё спали.

– Смотрите! – вдруг выкрикнула маленькая стеклянная Снегурочка. – Что это тащит на спине плюшевая обезьянка?

Кыш не стал медлить: изогнувшись, он совершил небывалый прыжок вниз и тут же прижал лапой убегающую обезьянку.

– Я ничего не сделала! – сразу заверещала она.

– Тогда почему ты убегаешь? – деловито мяукнул Кыш. – Кто ничего не сделал, обычно стоит на месте и никуда не движется.

– Я хочу перепрятать одну вещь! – возразила обезьянка. – Чтобы крокодил не отобрал.

Тут подоспел Тигрёнок – спуск по верёвочной лестнице занял у него немного времени.

– Вот он! Мой ключик!

В руках у обезьянки действительно был его ключик – крошечный, металлический, родной.

– Это мой! – снова заверещала обезьянка. – Я его нашла!

– Но он тебе не подходит, – возразил Кыш.

– Всё равно! – не уступала обезьянка. – Нечего было те-

рять!

Кыш вздохнул и отцепил от уха золотую серьгу.

Обмен произошёл мгновенно: забыв о ключике, наглая обезьянка радостно примеряла серьгу – золото многим по душе. Друзья тут же оставили её. Тем более, к вредине уже подбирались с разных сторон Мышь в красной бандане и крокодил-пепельница.

Тигрёнок от радости сразу завёлся и заскакал на месте. Но через некоторое время он остановился и обеспокоено произнёс:

– Послушай, Кыш! Ты ведь потерял из-за меня и серьгу, и бандану! – и Тигрёнок тут же расстроился.

– Не переживай, – поспешил заверить его чёрный кот. – У меня есть много серёг и новых платков.

Тогда Тигрёнок горячо поблагодарил друга за помощь и решил пойти в гости к Кукушке и рассказать всю эту необыкновенную историю. А Кыш, попрощавшись с ним, тут же поспешил на крышу.

У него не было больше ни новой золотой серьги, ни ещё одной банданы. Но разве это так важно, когда ты помог другу найти часть себя?

И, довольный этой мыслью, чёрный кот не спеша растянулся на парашюте крыши и залюбовался рассветом, – розовый край солнца.

Вовка и сундук

Сердце прыгало в груди, словно взбесившийся мячик. Шаг замедлился, будто невидимый жгут стянул ноги. «Беги, пока не поздно! – шептал внутренний голос. – Спасайся!»

Вовка развернулся и припустил обратно по улице. Можно перебежать на соседнюю улицу, пересечь проходной двор, а там до дома рукой подать.

О соседе по парте Серёжке, который только что оборонялся сразу против двух старшеклассников, Вовка старался не думать.

«Я бы и так не смог ему помочь, – успокаивал сам себя мальчик. – Я же не умею драться».

На следующий день в школу Серёжка заявился с большим синяком под глазом.

Они не были большими друзьями, но по сузившемуся взгляду, брошенному на него одноклассником, Вовка понял, что никогда и не будут: наверняка тот видел его вчера – убегающего.

Уже на втором уроке Серёжка попросился за другую парту и учительница разрешила ему пересесть.

* * *

– Мама, оставь свет, – умоляюще произнёс Вовка.

– Ты уже не маленький, – ласково улыбнулась мама и решительно щёлкнула выключателем.

Темнота наполнила комнату, словно стая бесшумных летучих мышей. Ожили призраки вещей, зашевелились и зашептались между собой.

Вовка от страха натянул одеяло на голову.

И снова припомнилось вчерашнее происшествие.

«Я не обязан был помогать Серёжке, – размышлял мальчик. – Ведь он мне даже не друг...»

Неожиданный скрип оторвал его от мрачных мыслей.

«Ну вот, опять! – со страхом подумал Вовка, скрючившись под одеялом, – опять ОН шумит!»

Скрип повторился, к нему добавилось осторожное постукивание. Под одеялом стало трудно дышать, но Вовка не приподнял пушистый край своего прикрытия ни на сантиметр.

«Я сейчас засну, – говорил он себе, – и ОН тоже успокоится».

* * *

А началось с того, как всего лишь неделю назад, в комнату поставили старый сундук. Правда, выглядел тот совершенно новым: папа покрыл его деревянные бока и крышку лаком, а кованые железные полосы и замок на тяжёлой старинной завесе опылил бронзовой краской. Только тяжёлый ключ с

узурчатой бородкой остался ржавым и настоящим.

Весьма довольный результатом, папа таинственным шёпотом поведал Вовке, что сундук когда-то плавал на пиратском корабле вместе с прапрадедушкой и в своё время был полон золота и драгоценностей, и наверняка содержал не одну карту сокровищ. Но мальчик перед этим слышал, как папа рассказывал маме, что приобрёл сундук за копейки у какого-то знакомого; но виду не подал, чтобы папа не расстроился.

Теперь же в деревянное нутро сложили старые Вовкины игрушки и книжки, но мальчик знал, что на самом деле там живёт чудище.

* * *

Часы аккуратно пробили полночь.

И лишь только стих отзвук последнего двенадцатого удара, послышались странные неприятные звуки: будто мыши скребли коготками по дереву.

Вовка медленно приподнял одеяло и тут же увидел невероятную штуку.

Закряхтел, проворачиваясь, ключ, рассерженно охнул под золотой краской старый замок – крышка сундука начала медленно приоткрываться и, поднявшись на некоторую высоту, замерла.

Вовка затаил дыхание. Он чувствовал, как чьи-то внимательные глаза наблюдают за ним из-под тяжёлой крышки.

Замирая от ужаса, мальчик и сам не сводил настороженного взгляда с таинственного сундука.

Нет, завтра он обязательно всё расскажет родителям! Если переживёт... Сколько можно! Целую неделю мучает Вовку проклятый сундук.

Опять скрипнула крышка: чуть приподнялась и со стуком опустилась.

И сегодня Вовка не выдержал. Рывком скинул одеяло и заорал что было мочи:

– Мама!!! Папа!

Но, как ни странно, никто не отозвался. Мало того, Вовка со страхом осознал, что не слышать привычного бормотания телевизора из гостиной. Не шумит улица за окном. Лишь тикают часы на стене.

Пусто и тихо, словно в брошенном доме.

Вовка в страхе оглянулся на сундук и замер.

Потому как «прадедушкина» сокровищница выросла в объёме, заслонив собою окно.

«Я заснул, я точно заснул», – Вовка невольно поёжился. Но ведь действительно, не могут же взаправду вещи увеличиваться просто так, сами по себе? А если это не по-настоящему, значит – сон... что же ещё?

Поразмыслив таким образом, Вовка успокоился. И даже чуточку перестал бояться.

Он спрыгнул с кровати и осторожно приблизился к таинственной громаде преобразившегося сундука.

А в сундуке теперь имелась дверца. Круглая, как иллюминатор, прямо под огромной скважиной. С большой золотой ручкой, поблёскивающей в полутьме. Мало того, дверца оказалась приоткрытой: на полу блестел тонкий полумесяц света, льющегося изнутри.

– Почему бы тебе не зайти?

Голос прозвучал зло и скрипуче.

– Хватит осторожничать, – продолжил голос. – Тебя же пригласили!

Вовка решил, что действительно, как-то неудобно отказываться и толкнул круглую дверцу.

За столом, накрытым красно-золотой скатертью, сидели крысы и пили чай.

Вовка от изумления осел на пол из ровных досок, похожих на корабельную палубу.

– Давно у нас не было гостей, – сказала самая большая крыса и с присвистом отхлебнула из чашки.

– Давненько, – поддакнула другая и тоже придвинула себе чашку.

– Ещё один пленник у старого сундука, – произнесла третья.

– Почему это пленник? – испугался Вовка, оглянулся и тут же громко вскрикнул.

Двери не было! Лишь маленькие светильники в железных кольцах бросали отблески на ровную деревянную стену.

– Я хочу домой! – тоненько вскрикнул мальчик, обраща-

ясь к крысам.

– Мы все хотим домой, – пожалала плечами четвёртая и нервно взмахнула тонким упругим хвостом.

Вовка наконец заметил, что все крысы, а насчиталось их целых пять, были одеты в широкие тельняшки, как у матросов, а самая большая крыса имела ещё и бескозырку на голове.

– Выпей чаю с мёдом, поговорим, – сказала одна из крыс, сидевшая ближе всех, и хлопнула лапкой по столу рядом с собой.

Вовка присел на маленькую табуреточку и, неестественно выпрямившись, сложил руки на коленях.

Он нервничал. Пять пар блестящих глаз, не мигая, уставились на него.

– Итак, – подбодрила его самая большая крыса, – почему ты сюда попал?

Одна из крыс лапкой пододвинула мальчику пустую чашку с большими красными горошинами.

– Я увидел дверь и вошёл, – просто сказал Вовка, наблюдая, как чашка сама по себе начинает наполняться густой и ароматной жидкостью.

– Нет, – большая крыса покачала головой. – Я сказала не «как», а «почему» ты сюда попал. Ты увидел дверь, потому что сделал что-то непростительное. Ужасное! Неправильное.

Сердце у Вовки замерло.

– Я ничего плохого не сделал, – пробормотал мальчик и

покраснел.

– В самом деле?

– Да! Ничего ужасного, – с вызовом ответил Вовка.

– Он безнадежен, – вздохнула одна из крыс, и остальные согласно закивали.

Вовка от стыда готов был сквозь землю провалиться.

– Погодите, – остановила их самая большая крыса и, сдвинув на одно ухо бескозырку, отчего вид у неё стал разудало-залихватский, вновь обратилась к мальчику:

– Если ты не вспомнишь, из-за чего попал сюда, то навсегда останешься с нами. Ты что, ничего не понял?

– Нет, – ошарашено замотал головою Вовка. – А что я должен понять?

– Понять, как попал сюда, вот дурачок! Иначе как ты сможешь выбраться назад? Если будешь долго думать, вскоре у тебя вырастет хвост и усы, а ещё очень сильно вытянется лицо, – и в доказательство крыса потрогала собственную мордочку.

– Всегда одно и то же, – поддакнула одна из крыс.

– Не может быть! – испугался Вовка. – Я вам не верю!

– Всегда одно и то же! – хором произнесли крысы и захихикали.

– Наверное, я действительно поступил плохо, – торопливо сказал Вовка и отпил большой глоток чая из кружки. Вкусный горячий напиток придал ему уверенности и он продолжил:

– Дело в том, что я... скорей всего, я – трус.

– Ну вот, – сказала большая крыса. – А вы говорите, безнадежен. Не хочешь ли исправить положение, а? Хочешь стать смелым?

– Очень хочу, – твёрдо произнёс Вовка. – Но я не уверен, что это возможно... Я даже темноты боюсь.

– Но ты же не побоялся признаться в этом? – пронизательно заметила самая большая крыса. – А значит, надежда есть... Послушай меня внимательно: тебе просто необходимо стать смелым, чтобы выбраться из сундука. А для этого надо всего лишь прокатиться на Чёртовом Колесе. Один круг. Ясно?

Чтобы не обидеть такую большую крысу, Вовка кивнул, хотя ничего не понял.

– Угумс, – морщась, подытожила большая крыса. – Откройте ему быстроходный люк, – приказала она.

Остальные крысы, толкая друг дружку, тут же бросились исполнять приказание: заскребли лапками по доскам и вскоре в полу открылась большая круглая дыра.

– Что там? – Вовка подошёл к самому краю и опасно заглянул в темноту.

В последнюю секунду он почувствовал резкий толчок, но было поздно: мальчик и пикнуть не успел, как провалился в неизвестность.

Одна из крыс с любопытством засунула морду в люк.

– Долетел, – донёсся её глухой, словно из банки, голос.

– Он не справится, – сказала эта крыса, когда её мордочка оказалась снаружи.

– Погибнет, – добавила другая.

– Это его дело, – подытожила самая большая крыса. – В любом случае, в сундуке и так мало места.

И они продолжили пить чай.

* * *

А Вовка очутился на асфальтовой дорожке. Вдоль неё высились огромные тополя. Справа, на сколько хватало глаз, простиралось мерцающее голубое озеро. По нему плыли длинные белые лодки, которые тянули за ниточки красивые разноцветные бабочки. Вовка пригляделся и увидел, что в лодках сидят лисички с кружевными зонтиками.

А с левой стороны, сразу за деревьями, на лужайке играли в бадминтон зайцы с белками. Картина получалась мирная и довольна беспечная. Потому Вовка сразу приободрился.

– Вы не знаете, как пройти к Чёртовому Колесу? – крикнул зверькам Вовка. Если крысы умеют разговаривать, наверняка и зайцы с белками этому обучены.

И он оказался прав. Один из зайцев бросил игру и вразвалочку подошёл к нему. Выглядел он довольно крупным и нахальным.

– Разуй глаза! – неожиданно рявкнул заяц. Белки позади него захихикали, прикрывая мордочки ракетками.

Вовка хотел обидеться, как вдруг углядел, что дорожка тянется далеко-далеко, к самой линии горизонта, где на фоне голубого неба крутится огромное колесо обзора, как в городском парке, куда он не раз ходил с родителями кататься. Но, прикинув расстояние, мальчик опечалился: и до вечера не добраться, даже если долго бежать.

Вовка растеряно огляделся и вдруг увидел голубой самокат: тот был прислонён к стволу одного из деревьев. Оглянувшись в поисках хозяина, мальчик никого не нашёл. Зайцы с белками продолжали игру, больше не обращая на него внимания. Немного помедлив, Вовка подошёл, схватился за руль, закинул правую ногу на подножку и левой быстро оттолкнулся от земли.

Сначала Вовке было как-то боязно, но после он по привычке. «Оказывается, ездить быстро совсем не страшно – надо только попробовать!»

Ветер ласково обвевал лицо, даря чудесное ощущение скорости. Но Чёртово Колесо всё ещё было далеко.

И вдруг Вовка заметил, что он не один на асфальтовой дорожке: впереди на ярко-красном велосипеде медленно ехал рыжий мальчик.

– Эй! – поравнявшись с ним, окликнул его Вовка, – ты куда едешь? И как тебя зовут?

Мальчишка назвался Димкой. Оказалось, что рыжий тоже едет на Чёртово Колесо, потому что совершил плохой поступок: дразнил свою младшую сестричку, а она ещё даже не

умеет разговаривать. Но он не зашёл в сундук, как Вовка, а обнаружил тайный ход под кроватью.

– Вот уже вторую неделю еду, – вздохнув, сообщил рыжий.

– Так долго? – испугался Вовка. Он взглянул на Чёртовое Колесо: то заметно приблизилось, даже видать кабинки с катающимися.

– Это всё из-за ветрогонов, – сообщил рыжий Димка. – Они заставляют меня поворачивать назад.

– А кто это такие? – поёжился Вовка, машинально оглядываясь.

– Зайцы, – Димка сморщил нос. – Они нагоняют меня на своих самокатах, заставляют развернуться и я еду назад почти столько же, сколько проехал. Я даже думал, что ты один из них... А ещё дразнятся! – Димка всхлипнул.

– Так ты на велосипеде, мог бы обогнать? – удивился Вовка.

– Смотри, – рыжий кивнул на колёса: и Вовка только сейчас увидел, что шины почти спущены.

– Нет здесь насоса, – подтвердил его догадку Димка.

В ту же секунду послышался залиvistый свист и улюлюканье.

Вовка резко оглянулся да так и застыл: десятки самокатов неслись по дорожке, расстояние стремительно сокращалось. Кажется, первым несся тот самый крупный и нахальный заяц.

– Садись ко мне на самокат, – быстро сказал Вовка, крепче ухватившись за руль. Сейчас он покажет скорость!

Димка слез с велосипеда и, запрыгнув на подножку, схватился за Вовкины плечи.

– Поехали!

Они мчались с невероятной быстротой, но зайцы всё равно приближались.

– Рыжий, рыжий, рыжий! – неслоь им в спины.

Димка наловчился одновременно с Вовкой отталкиваться ногой и дело пошло быстрее.

Чёртово Колесо стремительно приближалось: ещё чуть-чуть и вот нависает оно над ними разноцветной громадиной: медленно движутся кабинки в виде раскрытых цветочных бутонов. Вместе с этим Вовка заметил, что солнце больше чем наполовину скрылось: начало темнеть.

Зайцы не отставали, закат угасал – положение становилось невыносимым.

Вовка почти выбился из сил, как внезапно дорожка кончилась.

А солнце блестело лишь крохотным алым краешком, грозясь окончательно скрыться за горизонтом, когда Вовка и Димка вбежали на площадку перед огромной каруселью.

Их встретил очень пузатый бобёр в старой кожаной фуражке и с трубкой в зубах.

– Можно нам прокатиться? – задыхаясь, выпалил Вовка. Димка тяжело дышал рядом.

– Всего лишь одно место, уважаемые, – буркнул бобёр сквозь зубы, попыхивая трубкой. – А потом Колесо закрывается до утра.

Вовка лихорадочно размышлял. Размахивая лапами, к ним бежали зайцы: наверняка, чтобы не дать забраться на колесо.

– Ты иди, – решил Вовка и быстро подтолкнул Димку к колесу. – Только сестричку не дразни больше!

– Спасибо, ты настоящий друг!

Димка на ходу запрыгнул в раскачивающуюся кабину и помахал Вовке рукой. Дверца закрылась.

Зайцы остановились и, собравшись гурьбой, в полном молчании провожали ускользавшую вверх кабину-бутон с рыжим Димкой.

«Он здесь уже две недели, ему больше надо, – думал Вовка, борясь со страхом, комком подступающим к горлу. – А я уж как-нибудь разберусь с этими зайцами».

Бобёр громыхал цепочкой, закрывая вход на площадку. Вовка автоматически посторонился.

– Это он виноват! – неожиданно крикнул заяц. Тот самый – крупный и нахальный. – Так что теперь мы будем доставать его!

– Попробуй только! – вдруг выпалил Вовка и, сжав кулаки, двинулся к ветрогонам. – Будете драться – я точно надеру вам уши!

В этот миг он чувствовал себя таким смелым, что ему бы-

ли не страшны ни зайцы, ни крысы из сундука, ни даже тот факт, что его родители где-то далеко и не знают, что с ним. Он чувствовал себя смелым, потому что знал, что в этот раз поступил правильно.

Зайцы тем временем окружили его и начали сжимать кольцо. Вовка побледнел, но лишь плотнее стиснул кулаки.

– А ну пошли вон, ушастые! – раздался знакомый скрипучий голос. – А ты ступай сюда.

Вовка удивлённо обернулся и увидел крысу в тельняшке и бескозырке.

Настырные зайцы, бобёр и само Чёртово Колесо куда-то исчезли, вместо них появились знакомые деревянные стены и маленькие светильники в железных кольцах.

Пока Вовка соображал, как такое могло произойти, знакомая крыса засунула мордочку в чашку и громко, с наслаждением отхлебнула. Остальные с хихиканьем повторили это действие.

– Так значит, ты справился, – сказала крыса, то ли спрашивая, то ли утверждая.

– Вообще-то, – Вовка сглотнул, но честно продолжил:

– Я не прокатился на Чёртовом колесе. Не успел.

– Ага... – крыса сделала вид, что задумалась. Во всяком случае Вовке так показалось.

– Так значит, – продолжила она, – ты не стал смелым?

– Не знаю, – Вовка с тоской оглянулся и вдруг увидел круглую дверцу.

– Смотрите! – ошарашено произнёс он.

– Значит, всё хорошо, – произнесла крыса в бескозырке и смешно встопорщила усы. – Видишь ли, эта дверь обладает удивительными свойствами. Её можно увидеть с той стороны, если совершить что-то неправильное, и с этой – если наоборот, поступить верно и справедливо... Ты можешь идти.

* * *

...Когда Вовка, ещё взбудораженный ночным приключением, шёл как обычно в школу, он вдруг увидел Серёжку, быстро идущего по дороге. Секунду помедлив, Вовка решил нагнать его.

– Привет!

– А, это ты, – мрачно ответил одноклассник, не сбавляя шаг.

– Прости меня за то, что я тогда убежал, – на одном дыхании проговорил Вовка. – Я поступил подло.

– Со всяким бывает, – процедил Серёжка, но уже добродушнее. Всё-таки, чтобы извиниться, нужна большая смелость, и потому такой поступок всегда заслуживает уважения.

По дороге они разговорились. Серёжка сообщил, что записался на бокс, чтобы немного научиться драться и вообще, быть в спортивной форме. Вовка решил, что не прочь присоединиться к нему и они тут же договорились после уроков

вместе пойти в клуб.

* * *

Вечером, вернувшись после первой тренировки усталым, но довольным, Вовка не застал сундук в комнате.

– Представляешь, нашёлся хозяин, – пояснил папа и мама в подтверждение растерянно кивнула. – Пришёл и заявил, что его это сундук... Странный такой дедок: лицо вытянутое и усы смешные, длинные такие, а на голове бескозырка.

Настоящее волшебство (Волшебные линзы)

Мороз всё крепчал.

Павлик стоял возле магазина сюрпризов и не решался войти. Ему даже пришлось надышать «окошко», чтобы и дальше рассматривать красивую золотистую коробочку – тонкую, продолговатую, расположенную на самом видном месте витрины.

Наконец, он вздохнул и решительно схватился за дверную ручку: тонко звякнул колокольчик, раздались его осторожные шаги.

– Здравствуйте, – тихо прошептал Павлик, приподнимаясь на цыпочках – прилавок оказался слишком высоким для него. – Дайте мне, пожалуйста...

Продавец скучаяще вздохнул и вытащил из-за спины заветную коробочку, обернутую золотистой фольгой.

– Как вы узнали? – изумился Павлик.

Строгое лицо продавца подобрело.

– А кто торчал перед витриной два часа? – он добродушно хохотнул. И вдруг подмигнул: – Деньги-то есть?

Павлик смущённо кивнул. Он купил ровно четыре коробочки – для себя, сестрёнки и родителей.

Мальчик бежал по улице, счастливо прижимая к груди заветный пакетик с чудом, и фонари неслись ему навстречу,

приветливо освещая путь. Он видел большую новогоднюю ёлку города, верхушка которой горделиво поднималась над низкими черепичными крышами центрального района. Скоро, скоро зелёная красавица засияет и для Павлика!

В коробочке лежали два радужных кружочка. Павлик даже расстроился – ничего необыкновенного.

– Ну, посмотрим, – сказал папа. – Оправдают ли эти штуки свою цену.

И первым надел волшебные линзы.

Мама торопливо последовала его примеру. Некоторое время родители стояли посреди комнаты с открытыми глазами, после радостно посмотрели друг на друга и одновременно хмыкнули.

Пока мама аккуратно надевала линзы пятилетней сестрёнке Павлика – Алёнке, мальчик сам справился.

Мир вспыхнул яркими красками, закружил серпантин, бухнул в лицо пригоршней снежинок, взорвался радужным фейерверком!

В пустом углу комнаты появилась разноцветная ёлочка и... запахла хвоей! Как настоящая! Ёлку увивали весёлые, подмигивающие огоньки гирлянд, на ветках крутились серебристые шары и висели конфеты в блестящих обёртках. Павлик подошёл и тронул одну из них – конфета тут же закачалась. Но когда он попытался её сорвать, у него ничего не вышло: рука прошла насквозь. Но даже это было здорово!

Алёнка радостно хлопала в ладоши: вокруг неё кружил-

ся хоровод маленьких фей с розово-золотистыми крылышками. Родители тоже преобразились: на папе был пиратский костюм с треуголкой и он, горделиво подбоченившись, лукаво поглядывал на маму, одетую Снегурочкой, и крутил свой пышный капитанский ус.

Павлик бросился к окну и наконец-то увидел то, что хотел.

За окном ехал на ледяных санях Дед Мороз в красно-белой шубе и пел знаменитую песенку про колокольчики густым, хрипловатым басом. Рядом сидела Снегурочка в беличьей шубке и рассыпала горстями разноцветные конфетти. Завидев мальчика, Дед Мороз подмигнул, а Снегурочка послала воздушный поцелуй. Даже олени, тянувшие праздничные сани, в знак приветствия мотнули мальчику рогатыми головами.

Павлик был счастлив.

До новогодней полночи оставалось всего три часа...

* * *

Далеко-далеко на Севере, среди высоких скал, в Снежном Замке шло заседание волшебников из разных земель. За столом, вытесанном из глыбы ледникового льда, сидели двенадцать снежных колдунов. А на высоком троне, тринадцатым – восседал главный зимний волшебник. У него была самая длинная и самая белая борода в мире, поэтому его так и про-

звали – Белая Борода. В руке он держал волшебный посох – символ Зимнего Волшебства.

– У нас в стране очень плохая ситуация, – вещал один из волшебников. – Люди закрыли глаза ужасными линзами и теперь наслаждаются фальшивым новым годом! В нас не верят даже дети!

– Э-хе-хе, – вздохнул русский волшебник.

– Катастрофа, – вздохнул волшебник из Финляндии.

– Ужасно! – всплеснула ручками толстощёкая английская чародейница.

– Печально! – поддакнул тощий и грустный французский колдун.

– А сколько же там рекламы! – добавил от себя немецкий волшебник. – Причём уровень категорически превышен!

– Если в нас перестанут верить, мы растаем!

– Придётся искать новую Землю!

– Да! А с нами из мира уйдёт зима, холод, вьюга и снежный ветер!

Волшебники загомонили в один голос – поднялся ужасный шум! Даже сосульки на потолке задрожали, грозя осыпаться на головы взволнованных колдунов.

Белая Борода встал и, призывая к тишине, стукнул о землю посохом.

– Тише, коллеги! – строго произнёс он. – Не будем сотрясать воздух пустыми фразами. Давайте пригласим ребёнка и спросим: правда ли, что дети перестали верить в новогоднее

волшебство.

Несмотря на мудрое предложение, за столом раздалась смешки и даже несколько гневных восклицаний.

– А как мы узнаем, говорит ли этот ребёнок правду? – ехидно спросил немецкий волшебник. – А вдруг он соврёт?! Из вежливости!

Но Белая Борода уже принял решение.

– Мы попросим ребёнка загадать настоящее новогоднее желание. Давно известно, что людей выдают с головой их самые заветные мечты.

Предложение встретили одобрительным гулом: почти все волшебники закивали, кроме колдуна из Бельгии, но тот просто заснул.

– Эх, неужели опять придётся жечь костёр и изображать вместе с сыновьями двенадцать месяцев? – сказал русский волшебник и поёжился.

– Ну почему же, я могу вновь нарядиться Королевой, – гордо произнесла светловолосая волшебница из Норвегии. – И привезти мальчика или девочку сразу в замок...

– Ладно, – вздыхая, поднялся немецкий волшебник. – Я могу вновь обернуться деревянной ёлочной игрушкой...

Белая Борода поднял руку, призывая к тишине.

– Я думаю, – произнёс он, – надо послать Белого Зайца Чёрное Ухо найти ребёнка и пригласить к нам во дворец.

– Точно, его! – обрадовались волшебники. – Он приведёт ребёнка! Ура!

– Да кто же из детей решится пойти с зайцем, пусть даже таким умным и воспитанным, как наш Чёрное Ухо?! – норвежская волшебница всплеснула руками. – Дети так пугливы!

Вновь поднялся шум, но тут же утих.

Белая Борода молча стукнул посохом о каменный пол – значит, решение было принято.

* * *

Павлику наскучило глазеть на фей, крутящихся вокруг сестры, и на Деда Мороза, нарезающего за окном тридцатый круг на своих санях. Мало того, на задке повозки мальчик заметил рекламный адрес и окончательно расстроился. Конфеты и шары на ёлке, которые даже потрогать толком нельзя, стали его раздражать. От запаха ненастоящей хвои тошнило. Павлик даже попытался пнуть зелёную ветку с ворохом дождика, но его нога опять прошла насквозь.

Родители были заняты приготовлением настоящей, к счастью, еды и о чём-то весело переговаривались на кухне. Сестрёнка, устав от впечатлений, заснула прямо на пушистом ковре. Феи по-прежнему крутились вокруг неё и в сотый раз обещали рассказать девочке "все новости самого дешёвого в мире магического магазина".

На мальчика никто не обращал внимания, поэтому он быстро оделся и вышел, тихо притворив за собой входную

дверь.

В лицо пахнул приятный морозный воздух. Вдалеке сверкала огнями городская ёлка; по воздуху носились феи, гномы, эльфы – некоторые из них подлетали к мальчику и наперебой пытались рассказать о товарных чудесах. Павлик даже подумал вернуться в квартиру. Но вместо этого, наоборот – изо всех сил припустил по улице.

Вскоре феи и гномы от него отстали. На одной из улиц за мальчиком погнался Санта Клаус в синей шубе с белой оторочкой и что-то кричал ему по-английски.

От настырного волшебника спасла чаща городского парка, куда Павлик и нырнул, впопыхах провалившись в огромный сугроб.

Отряхнувшись и отплевавшись от снега, мальчик вылез на освещённую фонарями аллею и тут же увидел зайца в зелёном лыжном комбинезоне.

Зверь сидел на лавке, заложив ногу на ногу, и читал газету. Из-под вязаной шапки с помпончиком вылезало длинное чёрное ухо. У зайца были круглые очки, дужки которых круто уходили вверх, под шапку. А возле лавки стояли настоящие лыжи с палками. По-видимому, зайцевы.

– Всё, – сказал себе Павлик. – С меня хватит.

Он снял радужные линзы и забросил их далеко в снежные кусты.

Но заяц не исчез.

– Позволь спросить, – удивлённо сказал он, смешно дви-

гая носом. – Что ты сейчас сделал?

– Странно, – в свою очередь изумился Павлик. – Я линзы снял, а вас вижу... Вы из какой фирмы?

Заяц хмыкнул – чёрное ухо смешно дёрнулось.

– Так значит, – медленно произнёс он, кося на Павлика круглым тёмным глазом, – ты добровольно снял линзы? Отказался от новогоднего чуда? От волшебства, мальчик?

Павлику послышался в вопросе подвох. Да и сам разговор с зайцем казался ему нелепым. Мало того, мальчишке стало страшно.

Заяц уловил настроение собеседника.

– Ты что, боишься зайцев? – проницательно заметил он.

– Нет, только говорящих, – не растерялся мальчик. – Видите ли, мне никогда не приходилось разговаривать с зайцами.

– Ну что ж, теперь ты можешь этим хвалиться.

Павлик промолчал.

– Я вижу, ты храбрый ребёнок.

Заяц сложил газету – та сразу же исчезла. Павлик удивлённо моргнул.

– Не хочешь ли прокатиться в настоящий волшебный замок? Я приглашаю. Ты сможешь найти ответ на очень важный вопрос.

Конечно, идея Павлика заинтересовала. Но он был осторожным ребёнком, поэтому сказал:

– Родители запрещают мне куда-то идти с незнакомыми.

– А с незнакомыми зайцами? – заяц прищурил тёмный глаз. – А?

Павлик опять промолчал. И вправду – насчёт зайцев указаний не было.

– А далеко этот замок?

– Пять минут на снежной машине, – ответил заяц. – Мало того, в благодарность я отвезу тебя домой... – и заяц назвал адрес Павлика.

Это обстоятельство почему-то окончательно убедило мальчика.

– Едем! – сказал он.

Заяц кивнул и поднялся со скамейки. После чего свистнул – громко, оглушительно, совершенно несолидно даже для горящего зайца.

В тот же миг небо над городским парком прорезала яркая полоса. Павлик даже глазом не успел моргнуть, как перед ними затормозила большая и длинная, сверкающая морозным льдом, машина. У этого автомобиля было две яркие синие фары, четыре колеса из белой резины и номерной знак, на котором красовалась надпись: "БелБор".

– Это машина главного зимнего волшебника по прозванию Белая Борода, – гордо произнёс заяц. – Вы, люди, называете его просто – Дедом Морозом... Он разрешает брать машину только для особо важных поручений. – Заяц выпрямился, а его чёрное ухо встало торчком.

Вопрос чесался на языке и Павлик не выдержал:

– А разве Дед Мороз не ездит на санях?

– Конечно, нет, – фыркнул заяц. – На машине гораздо удобнее.

– А куда же он складывает подарки? – не отступался Павлик.

– Для подарков есть отдельный поезд, – терпеливо объяснил тот, открывая переднюю дверцу.

– Так Дед Мороз всё-таки существует? – взбираясь на белое кожаное сиденье, задал Павлик главный вопрос.

На это заяц почему-то грустно вздохнул, прикрепил мальчика белым ремнём безопасности, после чего оббежал машину и уселся на водительское место.

– Ну, трогаем! – и нажал босой лапой на газ. Машина дёрнулась, сорвалась с места и тут же взмыла в небо не хуже сигнальной ракеты. От крутого виража у Павлика заложило в ушах и придавило к спинке сиденья. Но сердце забилося от восторга – пожалуй, с такой ездой не сравнятся даже американские горки, на которых мальчик всегда хотел покататься.

Заяц не обманул: ровно через пять минут машина затормозила у третьего окна справа, ведущего прямо в Зал для волшебных заседаний.

Круглый стол из глыбы льда и двенадцать волшебников, с любопытством оглядывающих своего гостя, частокол острых сосулков на потолке, узорные ледяные витражи на стенах, радужные огни в светильных чашах и даже пол из прозрачного камня – поразили Павлика до глубины души. Здесь всё вы-

глядело таким волшебным и настоящим, что он тут же засомневался.

– Это всё взаправдашнее? – мальчик ещё раз с интересом оглянулся. – Вы точно настоящие волшебники? А замок – он не искусственный?

Волшебники засопели так громко, словно рядом включили несколько сотен стиральных машинок.

– Мы пропали! – вдруг взвыл один из них и заломил руки в жесте отчаяния. – Они не верят!

И колдун разрыдался.

– Видит нас – и всё равно не верит!

– Это всё линзы ихние! – громко возмутилась норвежская волшебница. – Они детей с толку сбили!

– Безднадёжно... непоправимо...

Павлик смутился. Кажется, он сказал лишнее. И это очень обидело волшебников.

Но тут поднялся во весь рост Белая Борода.

– Здравствуй, Павлик, – добродушно произнёс он. – Спасибо тебе от всех нас, что согласился приехать. Мы должны решить один важный вопрос...

– А что это за вопрос? – вновь осмелел Павлик. Белой бороды он совсем не боялся – волшебник выглядел большим, добрым и очень мудрым взрослым.

– Очень простой вопрос, – ласково и немного грустно произнёс Белая Борода. – Чтобы решить его, мы исполним одно твоё волшебное желание.

Все взоры устремились к нему. И Павлик опять растерялся.

– Любое желание? – робко уточнил он.

– Самое заветное, – уточнил и Белая Борода. – И, что важно: самое заветное **НОВОГОДНЕЕ** желание. И никак иначе. Ты должен написать его.

Волшебник махнул посохом: перед Павликом появилась обычная школьная доска, а в руке – маленький кусочек мела.

– Подумай, не спеши... Это очень важно не только для тебя, но и для всех нас.

Круглый стол опустел. По-видимому, волшебники из деликатности решили оставить мальчика одного – чтобы не мешать.

– Думай, не спеши... – донеслось откуда-то из-под сосулек. – Думай...

Павлик глянул на пустую доску. В голове тут же закрутился мобильный телефон. А ещё – боксёрские перчатки, как у Витьки из соседнего дома... Или санки! Нет, лыжи, а ещё коньки и клюшку! А может, просто много сладостей – грузовик! Огромную машину, полную шоколадных плиток... Нет, это неловко желать. А может, новое сверкающее авто для папы, или маме – огромный телевизор на стену. Или куклу для сестрёнки – говорящую... Но сердцем Павлик понимал, что это совсем "не те" желания, какие-то ненОВОГОДНИЕ... Перед глазами закрутились феи с розовыми крылышками, Снегурочка и Дед Мороз на санках – ненастоящие, фальшиво-ра-

достные.

И вдруг – придумал.

– Хо-очу, – высунув от усердия язык, начал писать Павлик. – Чтобы... Новый го-од снова был настоящим!

И, подумав, быстро дописал внизу: "То есть волшебным!"

В ту же минуту в Зале поднялась снежная вьюга, закрутила мальчика и перенесла домой – пока родители не заметили его отсутствия.

А двенадцать волшебников вновь окружили стол из глыбы ледникового льда. Их лица сияли от счастья, удивления и восторга. И даже колдун из Бельгии не спал и радостно улыбался.

– Ну, дорогие чародеи, – радостно произнёс Белая Борода. – Хватит заседать, у нас много работы!

Фея-Исполняющая-Желания

...Клементина проснулась рано. В её крошечной комнатке давно посветлело, а махонький серебряный колокольчик на окошке тихо дребезжал, возвещая приход утра.

Маленькая фея резво соскочила с уютного и тёплого гамачка и, подбежав к дверце, осторожно выглянула наружу.

Юра ещё спал. Его босые пятки как всегда торчали из-под одеяла, а подушка низко свесилась, грозя упасть на пол вместе с хозяином.

Да-а, с обитателем этой квартиры маленькой фее не повезло...

Клементина прибилась к этому дому недавно. В очередной раз, скитаясь в поисках волшебных желаний, она мимоходом заглянула в окно на четвёртом этаже обыкновенной девятиэтажки, каких тысячи в этом большом городе, и... замерла от восхищения.

Причиной оказались великолепные часы на стене – в виде замка, выполненные из дерева. В главной башне красовался круглый, в золотом ободке, циферблат с изогнутыми стрелками, над ним темнело маленькое резное окошко – оттуда наверняка выскакивала кукушка, а по бокам располагались зубчатые башенки из выпуклых филигранных кирпичиков. Часы напомнили Клементине изящные замки в её родной Хрустальной Долине. А домой она сможет вернуться неско-

ро, лишь только когда станет истинной волшебницей – исполнит Настоящее Волшебное Желание.

Так маленькая фея здесь и поселилась. Внутри часов оказалась уютная комнатусечка, – кукушки там давно не было, а через маленькое окошко с самого утра заглядывало солнце. Клементина обставила новое жилище по своему вкусу, совсем просто: осколок зеркала в углу, гамачок из паутины, шкафчик из трёх спичечных коробков, столик из перевёрнутой пепельницы и в углу – мешочек с волшебным порошком. Это было главное сокровище маленькой феи. Порошок пригодится, когда Клементина будет колдовать. Не исполнять всякие фокусы, которыми она иногда развлекалась от скуки, – то фейерверк устраивала посреди улицы, изумляя прохожих, то пускала стаю разноцветных бабочек в магазине игрушек, радуя детишек... Нет, волшебный порошок можно было использовать только один раз. Когда придёт время исполнить Настоящее Волшебное Желание. Хотя дни шли за днями, а такого желания всё не было...

Юрка, между тем, продолжал безмятежно сопеть.

"А ведь ему скоро в школу!" – подумала Клементина, качая головой.

Ничего, сейчас придёт бабушка – будет долго расталкивать крепко спящего внука. Родители мальчика постоянно находились в разъездах и командировках, и воспитанием его занималась Мария Павловна, мамина мама, крупная дородная женщина со стальными нервами. Юрка отличался упря-

мым и драчливым нравом: мальчишка в свои двенадцать лет заслужил репутацию задиры и отъявленного хулигана. Одноклассники, да и многие старшеклассники побаивались его, сторонились. Возможно, поэтому у него совсем не было друзей. Клементина никогда не видела, чтобы кто-то заходил или звонил Юрке. Только Петька, спокойный молчаливый мальчик, его одноклассник и сосед из квартиры напротив, иногда бывал в гостях: Клементина только диву давалась, как тот терпел выходки несносного Юрки...

– Вставай, лежебока!

Несмотря на раннее утро, бабушка давно была на ногах. Клементина не сомневалась, что завтрак стоит на столе, а в квартире царит идеальный порядок и чистота. Да и сама Мария Павловна была одета, причёсана и накрашена, в руке держала сумку и зонтик – была готова идти на работу.

– Вставай, а то опоздаешь в школу! – громко повторила бабушка и дёрнула внука за плечо.

– Иду, – буркнули из-под одеяла.

– Видели бы твои родители, каким ты растёшь, – бабушка сердито поджала губы. – А то лишь мотаются по границам...

Дальше всё шло как по сценарию: Юрка долго упирался, бабушка читала ему гневную лекцию о том, что она из-за него опоздает на работу, а он сам в школу. Внук таки просыпался, шёл под строгим надзором умываться, одевался, завтракал, собирал учебники в сумку и лишь тогда Мария Пав-

ловна, с чувством исполненного долга, покидала квартиру.

Клементина неслышно порхнула на кухню. Там, в углу, на верхней полке буфета, хранился и её нехитрый запас: орешки, изюм и сушённые цветочные листики. Здесь же, за старым чайником для заварки, прятался её кораблик – листик апельсинового дерева, на котором фея прилетела из Хрустальной Долины. Да-а, нескоро ей предстоит путь домой...

Наскоро перекусив, фея кинула грустный взгляд на кораблик. Она собралась вылететь на улицу через форточку, чтобы всё-таки найти того, кто загадает Настоящее Волшебное Желание.

Юрка возился в коридоре, обуваясь, и что-то бурчал себе под нос – сейчас он выйдет на улицу. Значит, скоро полдевятого, а Клементина ещё и не вылетала!

* * *

...На взрослых маленькая фея давно перестала обращать внимание. Обычно их мечты сводились к тому, чтобы получить высокооплачиваемую работу, купить дом за пригородом или выиграть в лотерею. Если кто-то из них и думал о чём-то волшебном и неисполнимом, он НИКОГДА не произнёс бы этого вслух. А Фея-Исполняющая-Желания должна осуществить лишь то, что будет непременно произнесено вслух.

Клементина присмотрелась: кое-где вспыхивали малень-

кие розовые искорки – признаки необычных желаний, но зелёных, или зелёно-чёрных сполохов, возвещающих о Настоящих Волшебных Желаниях, не было.

По улице шли две маленькие девочки, весело щебетавшие между собой. Они вовсю размахивали сумками – видно, шли в школу, их лица то и дело озарялись яркими розовыми искорками.

Клементина прислушалась:

– Хочу новую компьютерную игру!

– А я хочу Барби! С домиком! Или куклу Братц!

– А я... – девочка на секунду призадумалась и радостно выпалила:

– Мобильный телефон хочу! Настоящий!

Маленькая фея полетела дальше.

* * *

Клементина влетела в форточку на кухне, когда совсем стемнело. Прозрачные крылышки безвольно тащились за хозяйкой, а сама она просто валилась от усталости. Тяжёлый, впустую потраченный день.

Неожиданно послышался тихий, еле слышный звук, исходящий из Юркиной комнаты. Дверь была плотно заперта, но что это значит для чуткого волшебного слуха феи? Что-то было не так.

Клементина хлопнула в ладоши, исчезла и тут же появи-

лась в Юркиной комнате.

Оглядевшись, маленькая фея раскрыла рот от изумления: Юрка, злой и жестокий Юрка... плакал! Плакал, сидя на подоконнике, уткнувшись носом в колени. Плакал «по-мужски», молча, но плечи его вздрагивали от подавляемых рыданий.

Что случилось?..

– Как бы я хотел... – неожиданно произнёс мальчик глухим голосом. – Как бы я хотел... встретить настоящего волшебника!

Клементина не сразу осознала, что именно она услышала. А, уяснив, наконец, сказанное, замерла. Крылышки её встрепнулись, взмахнули – и фея плавно, словно пушинка, опустилась рядом с Юркой – прямо возле его ноги в домашнем тапочке.

Ещё не веря, она во все глаза смотрела, как проявлялось вокруг мальчика слабое, зеленовато-чёрное свечение – цвет Настоящего Волшебного Желания. Того самого, которое загадал Юрка – человек, от которого фея меньше всего этого ждала... Не удержавшись, Клементина радостно захлопала в ладоши.

Юрка резко поднял голову и, не заметив ничего подозрительного вокруг, недоумённо прищурился. Глаза у него были красными и подпухшими.

Клементина решила, что настала пора ему показаться. Она давно продумывала это: как величаво возникнет из воз-

духа, окружённая сверкающим флером серебристых искорок, являясь во всём великолепии жительницы Хрустальной Долины, пока ещё не волшебницы, но всё же! – и будет ловить восхищённо-изумлённые взгляды человека. И тогда, насладившись вниманием, она произнесёт: – Я – Фея из Хрустальной Долины.

– Фу-у, какая жирная бабочка!

Клементина, действительно появившись из воздуха в сверкающе-серебристом платье, вся в нежно-голубых искорках, от неожиданности хлопнулась обратно на подоконник и часто-часто заморгала глазами.

На лице мальчика явственно читалось да, изумление, но смешанное с отвращением и брезгливостью, отнюдь не восхищением!

И Клементина вспыхнула.

– Я Фея Хрустальной Долины, – буркнула она, чувствуя, что краснеет. – Ты загадал Настоящее Волшебное Желание... И я, это... Я совсем не жирная!

Лицо Юрки недоумённо вытянулось.

– Разве бывают говорящие бабочки? – озадаченно спросил он, косясь на Клементину, – ты мне... снишься?

– Нет, я фея, и пришла исполнить твоё желание, потому что оно волшебное... – Клементина пребывала в прескверном настроении. – Я живу в твоих часах уже больше года.

– Фей и волшебников не бывает, – утвердительно сказал Юрка. – Ты, скорей всего, плод моего воображения...

Клементина вспомнила, как учительница в школе рассказывала ей, насколько трудно доказать человеку, что феи существуют. Даже тем немногим, которые умеют загадывать волшебные желания. В таких случаях помогает только одно...

Клементина резко взмыла в воздух и, ринувшись вниз, изо всей силы стукнула своим маленьким кулачком Юрку по носу.

– Ай!!!

Юрка схватился за нос обеими руками, а Клементина отлетела на безопасное расстояние. На всякий случай.

– Теперь веришь, что я настоящая?

– Будешь драться, получишь, – привычно произнёс Юрка, но в глазах его сверкнуло любопытство. – Так ты действительно настоящая фея?! Да?

– Да... додумался, – Клементина не могла простить ему "жирной бабочки".

– И исполнишь мои желания?

– Не желания, а желание, – поправила его Клементина, – и не просто желание, а волшебное... Ты загадал его, и теперь я обязана исполнить... Так ты хочешь встретить настоящего волшебника?

– Ну... – Юрка отвёл взгляд.

– А зачем?

– Ну...

– Да что ты всё ну да ну! – не выдержала Клементина и,

приземлившись, топнула ножкой. – Ты сказал, что хочешь встретить волшебника. Почему? Что тебе от него надо?

Юрка нахмурился.

– Так что тебе от него надо?

– А с чего это я должен тебе говорить?! – вдруг взорвался тот. – Ты что ли, настоящий волшебник?

– Я? Нет... То есть буду, когда исполню твоё желание, – Клементина немного растерялась. Она почему-то думала, что мальчишка обрадуется, завалит её вопросами и просьбами...

– Значит, ты не волшебник? – уточнил Юрка. – Тогда как ты исполнишь моё желание?

– Это моё испытание, – раздраженно пояснила Клементина. – Когда я исполню твоё желание, то официально получу звание волшебницы и улечу обратно домой...

– Ты инопланетянка?

– Нет, – ещё больше рассердилась Клементина. – Любите вы, люди, выдумывать! Я Фе-я! Фея! Живу...

– В тридесятом царстве?

– В Хрустальной Долине, я же тебе говорила, вот тупой!

– Ну, так и катись в свою долину!

– Как?! – опешила Клементина. – Ты не хочешь, чтобы я выполнила твоё желание?

Магические учебники пестрели советами по борьбе с людской жадностью и ненасытностью, но ни один из них не сообщал, что же делать, если человек отказывается от испол-

нения желания.

– Но я не могу, – Клементина готова была расплакаться. – Я же тогда провалю экзамен! Это такой позор! Да меня засмеют просто!

– А мне-то что?

– Ты загадал желание!

– Ещё кто-то загадает...

– Нет!!! Ты загадал его ПЕРВЫМ, и я должна исполнить именно твоё желание...

– Знаешь что?! – сердито выкрикнул Юрка и соскочил с подоконника, – мне плевать на твои экзамены! У меня и без тебя проблем хватает.

– Ой-ой! Да какие у тебя-то могут быть проблемы?! В школе, что ли? – Клементина насмешливо хмыкнула.

Юрка зло прищурился.

– Не твоё дело! Катись в своё... тридцатое царство!

– Ну и покачусь!

– Вот и катись!.. Жирная бабочка!

Клементина зло вспыхнула и, взмахнув крылышками, взметнулась в воздух. Описав обиженно круг по комнате, она устремилась к часам и скрылась внутри.

Через некоторое время оттуда послышались сдавленные всхлипы.

Юрка почувствовал себя донельзя паршиво.

– Ну ладно... Эй, фея, не обижайся... – сбивчиво начал он, как вдруг прозвенел дверной звонок. Послышался стук

открываемой входной двери, и бабушкин голос строго позвал:

– Юра! К тебе пришли!

– Я сейчас, – торопливо сказал Юрка часам с башенками. – Никуда не исчезай, ладно?

И скрылся в прихожей.

...Клементина горестно размышляла.

Если этот гадкий мальчишка откажется от исполнения желания, её ждут большие неприятности. Фея, которая не смогла выполнить Настоящего Волшебного Желания, никогда не сможет стать свободной независимой волшебницей. В лучшем случае её назначат исполнять простые элементарные желания, а в худшем... нет, про это лучше не думать.

Послышались шаги – в комнату вошёл Юрка с Петькой, а за ними – худенькая голубоглазая девочка с тоненькими кошечками. Все трое выглядели серьёзными и нахмуренными.

Петька казался немного смущённым, а девочка, наоборот, держалась вызывающе.

– Быстро выкладывайте, зачем пришли и уходите, – Юрка кинул быстрый взгляд на часы.

– Ты куда-то спешишь? – спросил Петька, проследив за его взглядом.

– Дел по горло...

– Мы ненадолго. Можно присесть? – Петька оглянулся.

– Да садитесь, – Юрка махнул головой в сторону дивана.

Девочка неловко повернулась и задела край торшера: тот

чуть не упал – Юрка в последний момент успел схватить его за абажур.

– Поаккуратнее!

Девочка смутилась.

– Юра, хм, – прокашлялся Петька. Он явно решил взять разговор в свои руки. – Я к тебе пришёл от лица всего класса... Ты ударил Свету, – он кивнул на девочку, – и должен извиниться.

– Не ударил, а толкнул, – поправил Юрка и, не удержавшись, опять бросил взгляд на часы.

– Всё равно...

– Ну ладно, извини, – перебил Петьку Юрка. – Что дальше?

– И всё? – Света поджала губы.

– А что? – разозлился Юрка. – Ты меня унизила, обозвала при всех, а я у тебя прощения должен просить?!

– Я тебя не обзывала, – девочка ещё больше смутилась. – Я только сказала, что ты плохо учишься и тебе надо дополнительно позаниматься...

– Ты сказала, что я двоечник и хулиган!

– После того, как ты обозвал меня дурой с косичками! – выпалила Света и сделалась пунцовой.

– Юрка, ты должен извиниться, – тихо сказал Петька.

– Может, мне ещё и на колени упасть?!

Юрка, не помня себя, действительно бухнулся на колени и запищал:

– Прости меня, за то, что я назвал тебя душой...

Глаза у Светы расширились от изумления. Она жалобно моргнула и перевела взгляд на Петьку, ища поддержки.

– И толкнул, хотя ты полностью заслуживала... – продолжал комедию Юрка.

– Ах, так?! – разозлилась девочка. – Тогда... Тогда знаешь что? Ты в поход не поедешь! – она круто развернулась на каблучках и вылетела в коридор. Слышно было, как она торопливо прощается с Юриной бабушкой. Хлопнула входная дверь.

– Поеду! – крикнул ей вдогонку Юрка, – и ты мне не запретишь!

– Э-э-э... понимаешь, – Петька осторожно кашлянул, – Светку выбрали лидером от нашего класса, и она решает, кто поедет. Да и не забывай, это её родители организуют поход...

– Она решает?! – опешил Юрка. – С чего бы это?

– С того, – Петька прищурился, – она же ещё и староста. Чему ты удивляешься? Да и почему ты так взъелся на неё? Ты в последнее время действительно стал плохо учиться...

– Это моё дело, – Юрка отвернулся к окну. Клементина всеми фибрами своей души ощущала, как нарастает в нём злоба. И, что ещё хуже – наполоам с жалостью к самому себе.

"Чего же он хочет? – мысленно удивилась фея. – Так ему и надо – не захотел же извиниться". Но почему-то вдруг про-

никлась к Юрке сочувствием и её обида совсем испарилась.

– Значит, я не смогу поехать? – глухо произнёс он.

– Новикова решает... – Петька виновато пожал плечами. –

Извини, я ничего не мог сделать. Её родители очень сердиты из-за того, что ты ударил Светку. А теперь, после того, как ты не извинился...

Юрка не ответил. Отвернулся к окну.

– Знаешь, – тихо произнёс Петька, пряча глаза, – тебе лучше у Новиковой попросить опять извинения... по-настоящему. Да не будь ты таким гордым!

– Нет! – Юрка в бешенстве сжал кулаки. – Тогда я не поеду... Пошли вы все.

– Ну и как хочешь! – выпалил Петька. Глаза его гневно блеснули. – Мне, по большому счёту, наплевать! Честно говоря, надоело дружить с таким эгоистом, как ты.

– Ты мне не друг!

– Удачи! – и Петька тоже покинул комнату.

Юрка, ошеломлённый, сел прямо на пол, на пушистый зелёный коврик, и закрыл голову руками.

Клементина неслышно опустилась рядом. Она чувствовала себя неуютно и не знала, что сказать.

– Видишь, меня все ненавидят, – глухо пробурчал Юрка, не поднимая головы. – Я никому не нужен... И в поход не пойду...

– Так ты из-за этого плакал? – Клементина легонько взмахнула крылышками, взлетела и присела Юрке на плечо.

Он дёрнулся, но промолчал.

– Если бы ты извинился... – начала, было, она, но Юрка вдруг резко подхватился на ноги – фея от неожиданности сделала кувырок в воздухе.

– Нет! Ни за что! – выкрикнул он. – Не буду... Да и поздно уже, – добавил он тише.

– А что это за поход?

Юрка ответил не сразу.

– Целый год к нему всем классом готовились, – выдавил он. – В горы, на неделю... Я так мечтал! Никогда не был в горах. Теперь уже и не побываю... И всё из-за этой девчонки! – Юрка от злости даже ногой топнул. – Ей повезло, что у неё родители ездят в походы и берут её с собой. А мои...

– Твои родители зарабатывают деньги, – Клементина много раз слышала эту фразу. – Ты должен их понять...

– Ты говоришь, как моя бабушка, – Юрка поднял глаза к потолку. – А меня кто поймёт? Я совсем один... Видишь, даже Петька на меня сердится!

Клементина огорчённо вздохнула. Она тоже немного злилась на этого глупого мальчишку, но...

– Послушай, есть один выход...

– Какой? – Юрка скривился, – я уже всё испортил...

– Нет. Я сейчас. – Клементина, взмахнув прозрачными крылышками, взлетела и скрылась в башенке часов. Спустя минуту она появилась довольная, сияя розово-серебристым светом, что означало у неё верх хорошего настроения. В ру-

ках у неё был маленький мешочек – совсем крошечный. Тот самый волшебный мешочек.

– Я поверну время вспять, а ты сам всё исправишь, – просто сказала она.

И, не обращая внимания на попытавшегося что-то возразить Юрку, развязала мешочек и ловко подкинула его. Воздух вспыхнул миллионом разноцветных искр; они закружились и засверкали перед глазами, складываясь в причудливые узоры и разлетаясь, словно в многокрасочном калейдоскопе: Юрка пораженно вертел головой в разные стороны и хлопал глазами, а секундные стрелки часов бешено вращались, отсчитывая минуты влево...

– Что это было? – мальчик удивленно оглядел комнату. Но искры исчезли, будто испарились. Всё было как обычно: тот же диван, торшер, стол в углу, да и часы на стене.

– Юра, к тебе пришли! – раздался бабушкин голос.

– Я сейчас, – машинально сказал Юрка. – Только куда не исчезай, ладно?

Клементина кивнула, улыбнувшись.

– Всё зависит от тебя, – напомнила она ему и скрылась в башенке часов.

Через некоторое время в комнату, вслед за хозяином, вошли Петька со Светой.

– Ну, что вам ещё надо? – не удержался Юрка. Опомнившись, кинул смущённый взгляд на часы.

– Ты куда-то спешишь? – проследил Петька за его взгля-

дом.

– Дел много... Присаживайтесь, – Юрка кивнул на диван.

– Мы ненадолго, – Петька уселся на краешек. Девочка неловко, переминаясь с ноги на ногу, тоже двинулась к дивану и задела торшер – но Юрка уже держал его в руках.

– Вот это да! – расплылся он в улыбке. – Всё по-настоящему!

Петька со Светой недоумённо переглянулись.

– Мы к тебе вот по какому делу... – Петька смущённо замолк.

– Света! – Юрка решительно шагнул к девочке. – Я должен извиниться за сегодняшнее поведение. Я плохо поступил...

Девочка от неожиданности мигнула и кинула растерянный взгляд на Петьку.

– Знаешь, – продолжал Юрка, – родители мне давно не писали... Я из-за этого разозлился очень... Извини, в общем. Не хотел я...

Петька от удивления поднял одну бровь. Света смутилась.

– Моих родителей тоже часто не бывает дома, – внезапно сказала она, заливаясь краской. – Я тоже очень переживаю, когда они долго не пишут... Они работают проводниками в горах, водят туристов по маршрутам.

– Здорово, – восхитился Юрка. – А мои тоже в туристической фирме работают, только по круизам.

– Правда? – удивилась Света. – Я не знала...

Повисла неловкая пауза.

– Я тоже не хотела тебя обидеть, – вдруг выпалила Света.

Окончательно смутившись, добавила, не поднимая глаз:

– Я просто хотела помочь тебе... Можно было бы готовить уроки вместе...

– Давай, – согласился Юрка. – По алгебре, надо сказать, я действительно отстал. Немного. Да и по физике...

Юрка вернулся в комнату совершенно счастливый.

– Родители прислали мне настоящий рюкзак, как у профессиональных туристов, на шестьдесят пять литров! – восторженно сообщил он Клементине. – Бабушка только что сообщила мне об этом. Надо будет позвонить Петьке...

– А может и Свете, – улыбнулась фея.

– Может, – и Юрка смущённо улыбнулся в ответ и вдруг вытаращил глаза:

– Смотри-ка! Твои крылья стали ярко-синими!

– Клементина быстро подлетела к окну и в отражении стекла изумленно рассмотрела свои новые крылышки. Помимо воли у неё вырвался вздох восхищения.

– Я прошла испытание... – она помахала крыльями, словно проверяя, повинуются ли они ей как раньше, – но как?! Я же не выполнила твоё Волшебное Желание?!

– Честно говоря, я хотел попросить, чтобы у меня были настоящие друзья, – тихо сказал Юра и потупился. – Я не знал, что это так просто...

– Не так уж и просто, – заверила его фея. – Но так уж вы-

шло, что я, сама того не зная, помогла тебе, а ты... ты помог мне! Спасибо, – Клементина радостно захлопала в ладоши. А потом взмыла в воздух и легонько чмокнула его в щёку.

– Да, э-э... и ты меня прости, – Юрка виновато взглянул на Клементину. – За то, что назвал тебя жирной бабочкой... Ты очень красивая фея, правда... – Юркины уши стали рубиновыми.

...Новоиспечённая волшебница Клементина, пока что третьей, самой начальной степени, возвращалась домой, на своём миниатюрном кораблике – листочке апельсинового дерева. Она была просто счастлива.

Жил-был нож

В одном старом доме, на большом кухонном столе, жил огромный стальной нож. Другие предметы: вилки, ложки, стаканы, чашки, тарелки, солонка да перечница, даже большая разделочная доска, пахнувшая всем на свете и очень этим гордившаяся, – все они очень боялись его. Поэтому с ним никто не дружил и даже не разговаривал.

Надо ли говорить, что нож был очень-очень одиноким.

По ночам, когда на кухне гасили свечи, он первым вставал и ковылял на своей костяной ноге к печи. Ему удавалось надсечь маленькую лучинку и, раздобыв огонёк в затухающих угольках, зажигать старую, всеми позабытую свечу, которая жила на засаленном подоконнике кухни. Другие предметы устраивали на столе танцы и разные весёлые игры, но никогда не подзывали к себе ножа: он ненароком мог поранить кого-нибудь из них или даже порезать. Другими словами, у него была очень плохая репутация.

Свеча же была такая старая, что уже не могла даже говорить, и нож был очень рад этому.

В одиночестве, когда никто не лезет к тебе с глупыми делами или вопросами, гораздо легче думать о смысле жизни. Почему, например, люди видят так медленно, что даже не замечают, что вещи и предметы вокруг них – очень даже живые. Или почему одни предметы рождаются для одного де-

ла, а определяются для другого? И кто кому служит: вещи людям или люди вещам? Нож искренне не понимал, почему хозяйка целый день то и делает, что угождает им: моет, чистит, вытирает, а потом укладывает на ночь спать.

Правда, замечал нож, одни предметы удостаиваются большей чести, чем другие. Взять, к примеру, вилки, ложки и маленькие тупые ножички из серебра да бокалы из хрусталя на тонких ножках. Только и делают, что спят на бархате в золотистых коробках; картошку, как он, не чистят, а на балы их приглашают, да ещё и на кружевной скатерти раскладывают. Нож признавался себе, не без стыда, что и сам не прочь поблестеть в ярких огнях праздничных люстр...

И вот однажды на кухне появился вор. Высокий и худой человек с большими рыжими усами пролез через окно. Он собрал в старый пыльный мешок все тарелки, ложки, чашки и даже красавца кофейника сверху положил. Туда же попали и золотистые коробки с праздничными приборами. Наверняка, думал нож, лениво наблюдая за происходящим, эти гордецы даже не догадываются, что их уносят из родного дома неведомо куда... Кстати, неведомо куда, это куда? Наверное, философствовал нож, всё-таки ведомо куда, просто очень далеко и не по своей воле.

Продолжали визжать от страха салфетки на столе, ругалась совсем по-человечески хлебница, даже обычно величавая разделочная доска рыдала навзрыд; но рыжеусый, конечно, их не слышал.

"Всё потому, – размышлял нож, взирая с подоконника на царящую неразбериху с полным спокойствием, – что вор – тоже человек, а потому зачастую глух и слеп к окружающему миру. Иногда некоторые из людей вдруг прозревают и начинают видеть, что вещи тоже могут перемещаться и даже разговаривать. Однако люди так пугаются этого, что тут же вновь «слепнут», чтобы не видеть находящегося вокруг истинного положения вещей".

"Но может дело в том, – изумился сам себе нож, – с какой стороны посмотреть? Может быть, люди видят совсем по-другому, чем предметы и поэтому истина для них несколько иного рода, чем для меня или, скажем, для разделочной доски. Возможно, даже с последней мы глядим на одинаковое по-разному..."

Ножу так понравились сделанные им выводы, что он даже не сразу осознал, как рыжеусый тоже пристроил его в мешок, предварительно завернув в одну из визжащих салфеток.

"Удивительная штука жизнь, – стоически думал нож, не потеряв спокойствия духа даже при таких ужасных обстоятельствах, ведь он был стальным, – только что я был один и сам по себе, а теперь я опять же один, но в куче себе подобных..."

Салфетка, вопя от ужаса, пыталась увернуться от ножа, но было поздно: широкое стальное лезвие уже разрезало её бумажную плоть на две рваные половинки.

"Извините, мэ, так сложились обстоятельства", – сказал

несколько обескураженный нож, но его слова потонули в потоке ругательств и проклятий тарелок и вилок: всем известно, когда эти предметы начинают говорить вместе, даже люди закрывают свои огромные глуховатые уши.

Наконец, шум вокруг него стал таким невыносимым, что нож не выдержал.

Отчаянно рванувшись куда-то вбок, он проделал огромную прореху в пыльной холщовой ткани и все обитатели мешка посыпались со звоном на пол. Несколько тарелок и стаканов разбилось, жалобно звякнул кофейник, а одна из золотистых коробок отозвалась печальным перезвоном.

Тут же залаяли собаки где-то под окном, а после затопали люди на втором этаже: заныл, захохал и застонал половицами разбуженный поднявшейся суматохой бедняга старый дом.

Нож, неожиданно для себя, взлетел. Оказывается, вор заметил его среди посуды и быстро схватил. Рука у человека заметно дрожала.

Тускло светило лезвие в руке рыжеусого, но даже в такой острый момент своей жизни, нож размышлял.

"Самое плохое на свете – позволять собою руководить, – думал он. – Потому как не знаешь, куда приведёт тебя управляемая тобою рука".

А ещё нож вспомнил о тихом и ровном огоньке старой свечи, и ему отчаянно захотелось утраченного покоя.

Он рванулся изо всех сил, но рыжеусый крепко держал его. Человек пятился, пока не упёрся задом в подоконник.

"Сейчас будет драка", – отрешённо подумал нож и напрягся.

И тогда произошла величайшая неожиданность. Старая свеча неслышно доковыляла до руки человека, упирающейся на засаленный подоконник, и прислонилась тлеющим огоньком старого фитилька. Почувствовав сухую ткань, пламя радостно побежало по рукаву к шее рыжеусого. Нож даже успел отразить лезвием проказливые огненные блики.

Человек взревел, отчаянно замахал руками и выпрыгнул в окно, позабыв про мешок. Тут же вбежали люди: кое-кто в порыве погони также перемахнул через подоконник.

Началась полная неразбериха. Посуда всех мастей и калибров истошно выла, хрипела, потеряв голос от рыданий, разделочная доска, салфетки корчились от ужаса, перечница закатилась от страха за печку.

Лишь только нож неподвижно сидел на полу возле разломанных кусочков старого воска. Он пробыл так до самого утра, пока хозяйка, наводившая порядок на кухне, не смела останки старой свечи большим пушистым веником.

Предметы, вновь разлѣгшиеся на столе: умытые и сухие, возбуждённо обсуждали события прошедшей ночи и громко оплакивали разбитых и раздавленных. Кажется, толстая перечница первой обвинила стальной нож в гибели: ведь это он сделал прореху в мешке, через которую все и посыпались! Остальные предметы тут же поддержали её, и на беднягу посыпался целый дождь оскорблений и ругательств.

Однако нож сидел в сторонке и даже не слышал предъявляемых ему обвинений.

Он думал о старой свече. Ведь нож ничего не знал о ней: другом ли его считала, а может, терпела его общество или вообще не замечала...

Старая свеча никогда не разговаривала с ним. Словом не обмолвилась. Даже не взглянула на него. Ни разу.

Когда друзья есть, то никогда не ценишь их по-настоящему и думаешь, что один на белом свете. Когда они уходят, понимаешь, что был не один.

Нож вздохнул и кинул печальный взгляд на окно: начиналось новое утро.

Котам, с ключом в зубах, не доверяйте

Вовка – мой настоящий, самый лучший друг.

Мы с ним очень непохожие: я сам по себе тихий, даже застенчивый. Хотя нет, осторожный. А Вовка наоборот, отчаянный и бесшабашный, «сорвиголова», как говорит его мама. Мы учимся в параллельных классах, и даже в спортивные секции ходим разные, Вовка – на бокс, а я – на шахматы (так папа мой захотел).

Но у нас есть общее дело: гулять по разным улицам и переулкам, пустырям и свалкам, воображая, что мы путешественники или исследователи, или даже великие первооткрыватели – покорители новых неразгаданных миров.

Эх...

А ведь всё началось два года назад, с Кривой улицы. Да, именно в тот день случилось то, что перевернуло нашу беззаботную радостную жизнь с ног на голову...

Мы с Вовкой, привлечённые необычным и смешным названием улицы, свернули в тихий, зелёный переулок, но ничего особенного не встретили: малыши, возящиеся в песочницах, шепчущиеся бабки на лавочках, несколько мальчишек на велосипедах.

– А, пошли отсюда, – разочаровано протянул Вовка, и я с ним тот час же согласился, как неожиданно заметил кота.

Чёрный, довольно крупный кот вырулил из первого подъезда пятиэтажки, воровато оглядываясь по сторонам, держа в зубах что-то тёмное и блестящее. Увидев нас с Вовкой, он замер. Я шикнул на котяру и тот, уронив ношу, жалобно мякнул и скрылся в кустах. На меня никто не обращал внимания и я поднял с земли загадочный предмет.

Это был ключ. Длинный, потемневший от времени, железный ключ с красивыми, узорчатыми зубцами на бородке.

– Ух ты, – восхитился за моей спиной Вовка, – классная вещь! Кажись, старинный какой-то.

– Интересно, чей он? – я задумчиво покрутил ключ в руке.

Между тем, погода начала быстро портиться. Даже очень быстро. Ветер усилился, небо набухло и почернело, нависнув над городом огромными, пузатыми тучами.

Двор стремительно опустел.

– Слушай, – жарко зашептал мне в ухо Вовка, оглядываясь, – если есть ключ, значит, есть и дверь, – он усмехнулся. – Кот из этого подъезда вышел, верно? А ключ непростой, явно не от квартиры... Может, заглянем в подвал, а?

Я поёжился. Идея, конечно, хорошая, но сулит некоторые неприятности: в прошлом году мы забрались в подвал родной девятиэтажки и встретили дворника дядю Мишу, как раз закрывающего свои мётлы-вёдра. Ух, и попало нам тогда

от родителей!

Но ключ приятно тяжелел в моей руке, маня и завлекая, обещая удивительные сюрпризы. А ветер, распаяясь, дул всё сильнее, тучи пыжились, будто от злости, и, наконец, прорвались первыми гневными каплями, не оставив нам выбора.

– Бежим туда, – Витька схватил меня за руку, и мы прыгнули в чёрное нутро незнакомого подъезда, откуда вышел странный кот, имевший тягу к ключам.

Теперь, по прошествии двух лет, мне казалось странным обстоятельство, что я совсем не придал значения тому, что кот нёс в зубах не колбасу, не кусок мяса или, скажем,дохлую мышь, а именно железный ключ.

Дверь в подвал была приоткрыта, оттуда шёл слабый электрический свет, и Вовка решительно ступил на узкую лестницу, ведущую вниз. Я, не без опаски, последовал за ним, и вскоре мы очутились в тесном, плохо освещённом полуподвальном коридоре с низким, сводчатым потолком.

– Ух ты, как в старинном погребе, – восхитился Вовка.

– Откуда ты знаешь, какой с виду старинный погреб? – поддел я друга, но в душе согласился: замечательный подвал – жуткий, мрачный, таинственный.

Вдоль стен тянулись обитые железными полосами двери, – «камеры пыток», как тут же окрестил их Вовка, а на полу были настелены ровные, жёлто-серые доски, – «корабельная палуба!» – восхитился я. И мы пошли по коридору, скрипя

дощатыми половицами, пробуя дверные ручки, – но все двери были закрыты.

– Давай испытывать твой ключ, – предложил Вовка и протянул руку.

Но я отстранил его, и сам вставил ключ в первую замочную скважину. Вернее, попытался, ибо ключ не подошёл. И тут мне пришла в голову тревожная мысль – возможно, мы вторгаемся в чужую собственность, а это чревато всякими неприятностями. Я сказал об этом Вовке.

– Ты что! – возмутился он. – Мы же только заглянем и всё! А ключ оставим в скважине замка. Да нам ещё спасибо скажут за это!

Ключ подошёл к самой последней двери. Он легко проник в замочную скважину, повернулся два раза, и дверь с лёгким щелчком открылась.

А вот этого мы никак не ожидали: перед нами дрожала серая дымовая завеса.

Сначала мы подумали, что начался пожар, но вот какая штука: туман клубился и извивался, словно состоял из сотни маленьких тучек, вздумавших побегать друг за другом, но ни на сантиметр не переступал порога загадочного помещения. А ещё оттуда тянуло сыростью и плесенью.

– Как ты думаешь, что это? – спросил я дрожащим голосом. Честно говоря, я же не был таким смелым, как Вовка. Поэтому, завидев нечто совершенно непонятное, порядком струсил.

Но Вовка всегда был очень храбрым, это точно... И сейчас, лишь чуть-чуть помедлив, он быстро погрузил руку в туман и тут же отдёрнул. Ничего страшного не произошло. Тогда Вовка решил погрузить две руки.

– Там холоднее, в тумане, – изрёк он с видом настоящего исследователя. – Будто в холодный кисель окунаешься.

– Идём домой, – струсил я окончательно, – это мне не нравится.

– Нет, – решительно заявил Вовка. – Я хочу узнать, что за туманом.

И шагнул в серую мглу.

Знаете, я конечно боязливый и осторожный, но оставить друга одного, в неизвестном месте... Поэтому, крепко зажмурившись и зажав рукой нос, я ринулся вслед за Вовкой.

Ощущение было такое, будто я нырнул в густой суп или манную кашу, но разобраться не успел, ибо сразу выскочил – туман длился не более полутора метров, а может, и меньше.

* * *

Закрытые веки резко обожгло огнём. После ледящего тумана данное обстоятельство вызвало чуть ли не состояние шока. Мне понадобилось некоторое время, чтобы попытаться открыть глаза и то, они всё равно слезились. Место, куда я попал, оказалось необыкновенным: узкий и длинный коридорчик, сильно искривлённый в одну сторону, а кро-

ме того – стены, потолок и пол были сплошь укрыты зеркалами. Станный, голубоватый свет, шедший неизвестно откуда, отражался в их бессчётном количестве, и создавалось впечатление, будто здесь находится добрая сотня включённых электрических ламп.

Дым исчез. Вместо него позади меня имелось ровное гладкое зеркало. Но когда я тронул его рукой, оно с лёгкостью поддалось, приоткрывая туманную «штору». Я облегчённо вздохнул, – хоть с этим всё было в порядке...

Вовки нигде не было. Разувшись, чтобы обозначить место, откуда вышел, я двинулся вперёд по коридору, по левой стороне. Пол мягко пружинил под ногами, глаза привыкали к необычному свечению.

Зеркала, зеркала, зеркала... Странно, но сам коридор как-то странно загибал вправо, как будто по кругу, и я не очень удивился, увидев вскоре свои синие кроссовки, темнеющие на зеркальном полу. Я пришёл обратно, но Вовки-то не встретил! И ещё, передо мной клубилась туманная завеса – выход наружу... Кто-то открыл её? Вовка?

* * *

И вдруг из тумана вынырнул кот. Тот самый чёрный кот, которого я спугнул на улице. Не обращая на меня никакого внимания, он, коротко мяукнув, затрусил по коридору, и направился так же, как и я, в левую сторону. Я так удивил-

ся появлению чёрного кота, что даже на мгновение позабыл про Вовку. Поэтому, заметив друга, показавшегося с левой стороны, где уже исчез кот, я очень обрадовался.

Но Вовка почему-то двигался спиной вперёд, пятясь как-то по-кошачьи: пружинистыми шагами.

– Вовка, представляешь, сюда тот самый чёрный кот пришёл! Проник через туман...

Вовка ничего не ответил, быстро продолжая пятиться, промелькнул возле меня и исчез за поворотом в правой стороне. Я только успел засечь, что глаза его были закрыты.

И тут меня начала бить крупная дрожь, как будто я погрузился в ведро со льдом по самую макушку. Странно как-то и неприятно видеть друга в таком непонятном состоянии. Что с ним происходит?

Не успел я как следует ужаснуться, как мимо меня прошмыгнул кот с чрезвычайно довольной мордой: животное, подняв передние лапы, двигалось на задних совсем по-человечьи – в противоположную Вовке сторону.

Мимо меня опять пронёсся Вовка и двигался он, хоть и спиной назад, но намного быстрее, чем в первый раз. Из другой стороны, описывая такие же круги, как и Вовка, стрелой промелькнул, раскинув лапы, кот, как будто пролетел, подхваченный порывом ветра...

Я застыл. Будто врос в проклятый зеркальный пол, и совершенно не знал, что предпринять.

А после стало ещё хуже! Началась полная катавасия: Во-

вка задвигался так быстро, что расслоился на тысячи одинаковых Вовок, как будто бегущих друг за другом тесной шеренгой. То же самое происходило и с котом, но в другую сторону. Вовки и чёрные коты так быстро замелькали, что перемешались во что-то пёстрое и неразборчивое, перед глазами у меня всё поплыло и я осел вниз.

* * *

...Над ухом жалобно мяукнули.

Я открыл глаза и встретился с зелёными кошачьими глазами, совершенно одурманенными. Рядом, стоя на коленках, тряс головой Вовка.

– Вовка, ты жив? – обрадовался я чрезвычайно.

Вовка перестал трясти головой, поднялся, и вдруг резко схватил кота за шкурку и кинул его за туманную завесу. И ещё крикнул зло вдогонку:

– Пшёл вон!

– За что ты его так? – удивился я.

Вовка пожевал губами, почесал нос, подумал и обратился ко мне:

– Шёл бы ты домой, мальчик.

И мяукнул – очень натурально.

Я обомлел.

– Ты чего?! – перепугался я не на шутку, подумав, не повредился ли Вовка головой от этих чудных гонок.

Вовка ещё пожевал губами, повертел головой, поразминал пальцы, зачем-то потрогал свои уши и произнёс:

– Кто?

– Мишка...

– Шёл бы ты домой, Мишка.

Но я уже всё понял и сильно заперезживал.

– Вов, ты только не волнуйся... Сейчас мы выйдем из этого проклятого места, пойдём к врачу... или нет, к твоей маме.

Вовка опять пожевал губами (это начало меня раздражать), и согласился:

– Можно к маме. Пойдём.

Дождь на улице закончился, и был уже поздний вечер – дома волнуются, небось...

Кота нигде не было.

– Ой, а где же ключ? – спохватился я. – Мы его в скважине оставили!

– Забудь! – отмахнулся Вовка. – Это теперь не наша забота...

– Но всё, же... – начал, было, я, но Вовка перебил меня:

– Послушай... Мишка... ты не мог бы меня домой отвести, что-то я совсем плох, – он потёр виски и вдруг, пошатнувшись, начал медленно оседать на асфальт. Я быстро ухватил его под локоть и, обнявши за плечи, побрёл вместе с ним к нашему двору.

– Отвык, отвык, да, отвык... – повторял Вовка, как заве-

дённый и я всё больше беспокоился за его здоровье.

Провёл я его, как сейчас помню, до самой квартиры, позвонил в дверь, поговорил со встревоженной мамой, сразу определившей, что Вовка болен и имеет высокую температуру, выслушал речь о том, что «кто же гуляет под таким дождём?!» и ушёл, так и не дождавшись от Вовки хотя бы «пока»...

* * *

...Вовка перестал общаться со мной, даже избегал меня, не отвечал на телефонные звонки. Сначала меня это беспокоило, но потом я узнал, что у лучшего друга всё хорошо: в классе он стал первым учеником, выиграл олимпиаду по физике, у него появились новые друзья, и даже, по слухам, он начал встречаться с девчонкой Олей из соседнего двора.

Но что-то меня беспокоило. По ночам мне часто снился чёрный кот. Он протягивал ко мне мохнатые лапы и просил принести ему молока или хотя бы рыбку...

* * *

Вовка встретил меня хмуро. Увидев, что я собираюсь войти, он даже собирался закрыть дверь, но я оказался быстрее и успел поставить ногу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.